

Одна-одинёшенька...

Уже десять лет из класса в класс школы северного посёлка Атымья переходит единственная ученица

Сергей АВДЕЕВ,
Станислав САВИН (фото)

Вот такой он в реалии – демографический кризис. В трудные девяностые годы прошлого века россияне просто перестали рожать детей. В двухтысячные, таким образом, некому стало ходить в школу. А потом некому будет встать к станку на заводе, принять пациента в больнице. И это ещё не демографическая яма, которой мы все так боимся. Яма наступит позже, годика через два. Когда не только в таёжном посёлке некому будет прийти в класс, а самих школ станет гораздо меньше. Эту вот, Атымскую, тоже могут закрыть.

Губернёрны из Атымьи

Сакраментального вопроса преподавателя «Ну, кто сегодня первым пойдёт к доске?» в десятом классе средней школы посёлка Атымья просто быть не может. Конечно же, Маша Анисимкова. Она и завтра, и послезавтра первой пойдёт. Потому что она на весь класс – одна. И на химию, и на геометрию ей даже бесполезно прятать глаза в учебник и дрожать от страха: вызовут – не вызовут? Обязательно вызовут. Больше некого.

– Маша, а каково это – на каждом уроке отвечать одной? Тяжело ведь – такой спрос. И писать не у кого...

– Да я привыкла уже. Хотя трудно, конечно. Когда знаешь, что увильнуть и спрятаться за чью-то спину невозможно, приходится учить каждый урок каждый день. И в выходные учусь, рефераты пишу.

– Так ты, наверное, отличница?
– Нет. Есть четвёрки и даже тройки. Это же реальный результат. Ну не лежи у меня душа к алгебре и геометрии! Учу, конечно, – как не учить? Но никакого страха или отвращения учёба у меня не вызывает. У нас учителя очень хорошие.

В начальной школе Маша училась в комбинированных классах. В первом классе её периодически «сливали» со второклассниками, в третьем – с четвероклассниками. Министрские стандарты не запрещают. Но вот в старших классах всё уже «по-взрослому»: если на уроке изучается предмет десятого класса, то с девятиклассниками Машу уже не совмещают. Все преподаватели занимаются с ней индивидуально. Есть в этом плюс? Конечно. Тут, что называется, педагогам легче дойти до каждого. И доходит. Все 100 процентов их выпускников, поступивших в вузы и техникумы, поступили с первого раза. Ни одного провалившегося.

Сегодня в Атымской средней школе №2, рассчитанной на 285 учеников, занимаются всего 45 школьников. И ещё четверо взрослых приходят вечером на заочное отделение. Преподавателей здесь 12. Как и положено, все аттестованы, все со специальным образованием. Нет только своего преподавателя химии и биологии, поэтому раз в неделю такой педагог приезжает из Пельмы.

Как несложно подсчитать, на каждого преподавателя здесь приходится меньше четырёх школьников. А уж в случае с Машей Анисимковой вообще получается персональное образование. Педагоги при ней – прямо как губернёрны у дворянских отпрысков. Но она себя как барыню не ведёт. Скромная, как утверждает классный руководитель Лидия Владимировна.

Тут не забалуешь...

Мужчин-учителей в этой школе вообще нет. Но дисциплина от этого не страдает. В её строгости я убедился уже на следующий день утром. Мы с фотокорреспондентом и водителем редакционной машины

Так выглядит самый интенсивный учебный процесс в Атымской школе

проснулись в учительской, где спали ночь втроём на единственном диване (а куда ещё поселить гостей, если даже в большом посёлке Пельм нет гостиницы?!), вышли в коридор – и первая мысль, как оказалось, у всех возникла одна: вот бы разагоняться да прокатиться в валенках по этому длинному коридору!

И вот с мороза потянулись первые ученики. Но никто из них, как ни странно, не разогнался и не прокатился. Во-первых, здесь с улицы все сразу же переобуваются, а во-вторых, шалить тут себе дорожке: каждого из учеников, а также их родителей, дедушек и бабушек отлично знают лично все преподаватели. Поскольку все, и учителя в том числе, учились в своей школе. Забалуешь – родители сразу же выговорят по-свойски. Поэтому даже на переменах здесь тихо. Не то что в былые времена, когда и параллельные классы были, и класс в 36 учеников считался маленьким.

Ни курения где-нибудь за углом, ни тем более наркотиков в этой школе, разумеется, нет. Ведь каждый здесь на виду, под неусыпным контролем. И участкового полицейского в посёлке нет. То есть он (вернее, она, женщина) есть, но живёт в Пельме, сюда только наезжает. А что тут постоянно-то делать стражам порядка? Тут порядок сам собой поддерживается, никакой преступности нет. И ни один подросток на учёте в полиции не состоит.

А выпускного вечера в будущем году в 11-м классе школы вообще не будет: нет такого класса, ни одного 17-летнего на весь посёлок не выпало. Маша Анисимкова здесь самая старшая. Ей – 16.

Чего боится директор

Первым уроком у Маши в тот день по расписанию было обществознание. Прозвонел звонок, и обе – ученица и преподаватель, Ольга Абрамовна Васильева, приветствуя друг друга, встали. Чем-чем, а традициями наша школа всё-таки сильна. Присели. Протокольного вопроса – в полном ли составе явился на урок десятый класс? – как понимаете, не последовало. В полном.

– Ну, давай, Маша, иди к компьютеру, – Ольга Абрамовна объясняет ученице тему урока – духовная культура – и вместе с ней листает учебный материал в ноутбуке. Очень удобно, как запомнила тут же Ольга Абрамовна фразу одного философа, «заниматься самостроительством».

Не отвлекая дальше людей от дела, выхожу из класса. У нас с директором Любовью Андреевной Полюевой запланирована экскурсия по школе.

– Здание у нас не очень старое, только вот деревянное, – рассказывает директор. – Пожарные регулярно приходят, проверяют. А

у нас всё в порядке: пожарной водоём, семь выходов, оборудование. Одна беда – детей мало. Потому и боимся: не закрыли бы нас совсем...

Да уж, переполненной эту школу явно не назовёшь. В первом классе учатся семь человек, во втором и третьем – по пять, в четвёртом шесть, и так далее. В седьмом, оказывается, тоже одна ученица! И тоже Маша. Она пришла только в этом году, так что теперь привыкает учиться в одиночку, перенимает опыт у старшей Маши.

– Был у нас по соседству детский дом, и все его воспитанники у нас учились, – рассказывает Любовь Андреевна. – Но вот нынче закрыли его (потому что тоже деревянный), а всех детей – 25 человек – разобрали по семьям в другие города и посёлки. У нас осталась только та, вторая Маша из седьмого класса. Поэтому и стали мы «тихой школой».

В год содержание школы обходится областному бюджету в 13 миллионов рублей. Самая большая статья расходов – отопление. Пространство-то огромное – почти две тысячи квадратных метров. На одного школьника приходится почти 45 квадратных метров – практически двухкомнатная квартира.

Средняя зарплата учителя – 22 тысячи рублей. Педагоги в посёлке – самые высокооплачиваемые люди. Но если бы было больше детей – получали бы нынешней системе подушевого финансирования ещё больше. Школьник-одиночка педагогам невыгоден. Поэтому и Маша предлагала после девятого класса уехать и поступить в колледж. Но она решила получить аттестат в родной школе. Имеет законное право выбирать.

Мечты и «тайные комнаты»

Пока школа работает, она развивается (равно как и село живёт, пока в нём есть школа). Как и положено, классы в Атымской шко-

ле оборудованы современной мебелью, в столовой есть обязательный современный пароконвектомат, а в спортзале – тренажёры. Есть, разумеется, компьютерный класс, оборудование для занятий по домоводству и детская площадка.

Стоп. А зачем школе детская площадка? А вот это уже стратегический замысел директора. Любовь Андреевна мечтает открыть в школе детский сад и таким образом спасти саму школу от закрытия. Сейчас садика в посёлке просто нет, а дети-то, хоть и немного, есть. Сидят по домам с бабушками-дедушками. А могли бы активно развиваться в дошкольном учреждении. Причём в эту же школу и поступили бы потом.

– У нас и профессиональные воспитатели в коллективе есть, – заговорщицки говорит мне директор и ведёт показывать «тайные комнаты». Оказывается, она уже прикупила для будущего садика всё необходимое – игрушки, тренажёры, кровати, музыкальное оборудование. Всё новенькое, стоит запечатаным в двух специальных классах. – Вот, всё готово, смотрите. Нам бы теперь только лицензию получить...

Впрочем, опасения директора по поводу закрытия школы, кажется, предрассудочны. Она и сама это понимает: чтобы здесь закрыть школу, нужно организовать доставку детей в ближайший Пельм. А это 22 километра. Своего автобуса у школы нет. Да и дорога до посёлка от недавно построенной «федералки» (федеральная трасса, участок которой от Ивделя до Ханты-Мансийска сдана в эксплуатацию вот только полмесяца назад) тянется на пять километров. Асфальта, разумеется, на ней нет. Обычная лесная дорога. Когда мы ехали в Атымью, на ней перед нами капитально забуксовал грузовик с сеном, напроцх перегородив проезд, и нам пришлось искать объездной путь по снегу в лесу.

Значит, пока рано переживать директору. Поскольку

Записочкой на уроке с подружками Маша перекинуться не может. А вот на перемене поговорить с подругой Лерой Калининой можно

ку безопасной дороги нет, школу в Атымье не закроют. Да и в самой Пельмской администрации считают, что её совсем закрывать нельзя. Разве что построить там новую, каменную. Вместе с садиком. Вот и вынашивают эту мечту, чтобы она стала реальностью.

Край непуганых зайцев

– Маша, а ты на море хоть раз была? – спрашиваю у десятиклассницы-одиночки.

– Нет. Я и в Екатеринбурге не была, не говоря уже о Москве. Дальше Серова и Ханты-Мансийска не выезжала.

– А мечта у тебя есть?

– Не знаю... Уехать, наверное, отсюда.

– А какие ты книжки читаешь?

– Романтические.

– Ну и кто твой любимый литературный герой?

– Тарас Бульба нравится.

«Бедная Лиза».

– А современный мир тебя не пугает? Тот, который не такой чистый, как у нас здесь?

– Нет. Я же телевизор смотрю: там люди нормальные, без комплексов.

Мы с ней гуляем по посёлку, и Маша показывает мне местные достопримечательности. Впрочем, их тут, кроме клуба и магазинов, практически нет. Есть речка, да и та, как ручей. Маша называет её «загазированной». За гаражами потому что течёт.

– А куда вы с подружками гулять ходите?

– К мосту.

И мы едем к мосту. По дороге перед нашей машиной встал, как вкопанный, огромный заяц. Ничего не боится здесь зверьё! Маша говорит, что к её отцу на работу и медведь заходил. А на повороте с «федералки» к Атымье почти каждый день на одной и той же сосне сидит глухарь, и никто в него не стреляет.

Мы остановились сфотографировать зайца, а он, словно позируя, сам спускался навстречу. Снова стал в стойку в паре метров, внимательно разглядел нас, а потом спокойно сгинул в девственную тайгу.

Наглядевшись на обычную железнодорожную станцию, мы возвращаемся в посёлок и идём в гости к Машиным родителям. Маша первым делом показывает свою комнату. Обычная девичья комната, только с обязательным теперь почти в каждом доме компьютером. За ним Маша и проводит свои вечера, когда домашние задания сделаны.

О том, есть ли у неё в Интернете страничка на «Одноклассниках», я Машу спрашиваю не стал. Подумал: некорректно. Девушка и так обделена общением. Что бы там ни говорили, а друзья-сверстники – это важно. Когда их нет – будто дыра в парусе биографии.

А потом я уже в Екатеринбурге по поиску нашёл Машу на сайте «Одноклассники». Есть-таки у неё там страничка! Только вот среди друзей! – в основном родственники. И последнее посещение было ещё в августе.

Что же будет на выпускной фотографии?!

– Кем ты хочешь стать, Маша?

– Врачом.

Нет, на девочку-маугли она совсем не похожа. В школе Маша и поёт, и танцует, и спорт, и театр любит. Летом вот вместе со своей подружкой Лерой Калининой помогала учителям школу ремонтировать. Да и вообще – что ни спроси: цветы полить или доску вытереть – с радостью откликнется. Педагоги её всюю нахвалят. Директор говорит, что её в школе все любят. А она любит свою младшую двоюродную сестру Таню. Ещё любит смотреть по телевизору новое шоу «Хочу в ВИА-группу», «Галилео», и вообще девочка умненькая и общительная.

Что ждёт Машу и других выпускников Атымской школы в ближайшем будущем, предсказать сложно. Как и судьбу самого посёлка – такого далёкого, но вполне типичного для Урала. Может, найдутся предприниматели, которые возродят здесь лесозаготовку. Или другой бизнес откроют – по сбору шишек, скажем, или грибов-ягод. Дорога-то теперь есть. С дорогой, все уверены, жизнь наладится.

А появятся молодые предприимчивые люди – значит, пойдут у них и детишки. Значит, будет жить школа. И будет кому в ней выходить к доске. И да же, может быть, не каждый день. Всё же учиться одной в классе как-то противостоительно. Преподаватель и ученик один на один – как Робинзон и Пятница на необитаемом острове.

Должны, обязательно должны быть в жизни у каждого одноклассника. А то что же за выпускная фотография получится у Маши Анисимковой?! 12 преподавателей в ряд и она – одна-одинёшенька...

Атымской школе всего-то 46 лет. В других посёлках и такой нет...

Пельмская «Рублёвка»

Атымья в переводе с мансийского – «река с людьми». Посёлок не маленький. Здесь, на самом краю Свердловской области, на границе с Югрой, проживают 889 человек. Для сравнения: в «столичном» Пельме, центре городского округа, население всего 4200 человек.

Ещё недавно до Атымьи просто не было автодороги. А теперь по ней от Екатеринбурга – всего-то десять часов ходу

– К сожалению, у нас теперь живут в основном пенсионеры, – рассказывает глава Атымьи Ольга Твердохлеб. – Молодёжи негде работать. Производства-то никакого нет. Все уезжают – кто на север, на вахту, кто в Пельм или в Ивдель. Потому и детей мало. В прошлом году родилось всего восемь малышей, в позапрошлом – четверо. И свадеб сыграли мало: пять в прошлом году и четыре в позапрошлом. Откуда детям-то взяться?

С производством в Атымье случился та же беда, что и по всей стране в начале девяностых. Был тут в советское время крупный леспромхоз, да обанкротился-развалился. Основной работодатель сегодня – Югорское газовое управление, но там нужны только специалисты.

Здесь я спросил Машу, есть ли у неё парень? Ответ, однако, пусть останется нашей тайной...

Отец Маши Анисимковой, Андрей Иванович, работал на строительстве федеральной дороги бульдозеристом, а теперь вот дорогу построили, и ему пришлось перекалцифицироваться в охранные. Мать, Светлана Сергеевна, работает на метеостанции. Зарплата у обоих небольшая, и если бы не тайга с её грибами-ягодами, не собственное подворье, жить было бы совсем тяжко. А Андрей Иванович, как и многие мужчины здесь, ещё рыбак и охотник.

С точки зрения демографии, у них семья вполне патристически-правильная. Ведь есть ещё старшая дочь, которая учится в Серове. Закончил там колледж – вернётся домой: она там учится по направлению. А вот закрепится ли тут – это большой вопрос.

В Атымье, кроме школы, рабочие места есть лишь на почте, в фельдшерско-акушерском пункте, на метеостанции, в пожарной части да на предприятии ЖХХ. Но вакансий нигде нет. Более того, 15 аттычан состоят на бирже труда в Ивделе.

Население Атымьи убывает. В прошлом году, например, умерло 25 человек. Но о вымирании посёлка говорить не приходится. Наоборот, здесь вот недавно построили клуб, провели газ, открылись четыре частных магазина. Железнодорожная станция, опять же. А главное – тут вода есть!

В том же Пельме сколько скважин ни бурили, всё никак хорошей воды не достали. Так что «новые русские» из Пельмы строят теперь себе дачи в Атымье. «Рублёвка!» – гордо говорят о себе атымчане.

Ученики начальной школы – с первого по четвёртый классы – питаются в школьной столовой бесплатно. Дети-сироты, инвалиды и опекаемые – тоже. Всем другим старшеклассникам областной бюджет перечисляет за питание частичную компенсацию. На учебники и книги для библиотеки тоже выделяются деньги из области. Так что родителям эта школа почти ничего не стоит. Она – их надежда, оплот цивилизации. И, разумеется, о её закрытии атымчане даже думать боются.

Сергей АВДЕЕВ

Вот где Маша не одинока, так это дома, рядом с папой и мамой

Тот самый Машин мост